

Письмо читателя

Главному редактору журнала «Свободная Мысль»
д. э. н., академику РАЕН Делягину М. Г.

Уважаемый Михаил Геннадьевич!

Как читатель, я с большим интересом знакомлюсь с публикациями Вашего журнала, имеющего столь значимую политическую историю. Его разнохарактерные информационные, аналитические и дискуссионные статьи обогащают современный научный кругозор и побуждают к размышлению и дальнейшим разработкам.

Вместе с тем хотелось бы обратить Ваше внимание на одну из статей в ракурсе провозглашенного редакцией принципа: «Статьи подлежат обязательному рецензированию по параметрам теоретической и практической значимости и стилистики» (С. 4 журнала).

Речь идет о статье Гирша Ханина с настораживающим названием «Непрошенный советник» (2012. № 9/10). За более чем пять с половиной десятилетий читательской и писательской работы впервые сталкиваюсь со столь беспардонной претензией на монументализм. На восьми страницах текста (42 абзаца) местоимение «я» встречается 66 раз, а «мое» и «мною» — 36 раз (итого — 102 раза!!!). Напрашиваются на увековечение в граните такие выражения, как: «мои исследования указывали...» (С. 178), «моя работа оказала влияние на движение страны в более конструктивном направлении...» (С. 180), «на моем выступлении присутствовало около 30 человек...» (С. 182). Настораживают такие откровения, как «я составил список самых талантливых советских ученых и публицистов, кто мог быть связан с ревизионистами в советском руководстве» (С. 181), «я отнес письмо на имя Л. И. Брежнева...» (С. 180).

Вызывает сомнения концепция статьи о том, что статистика воспринималась как лживая. Что касается зарубежной информации, то по личному разрешению А. И. Микояна она с 1948 года бесцензурно (открыто) публиковалась в «Бюллетене иностранной коммерческой информации».

Статья начинается с уверенного утверждения автора, что в 1972 году «я являлся единственным научным работником» в СССР в области фондовых бирж капиталистических стран (С. 178).

Ему, видимо, невдомек было, что с 1956 года на Волхонке действовал ИМЭМО, а в Настасьинском переулке постепенно формировался Финансовый институт, выходили публикации ВНИКИ («БИКИ»). Биржевые функции осваивались, в частности, на товарных рынках. Так, Ваш рецензент в 1964—1969 годах по

рекомендации МВТ СССР работал в Международном совете по сахару в Лондоне под руководством бывшего заместителя министра по сельскому хозяйству Великобритании г-на Джонса-Перри. В 1967 году, сдав экстерном выпускные экзамены в Институте Уэмбли, я получил у шефа повышение по службе и поручение ежедневно провозглашать Лондонскую цену на сахар (London Daily Price), которая основывалась на базе скользящих 17-дневных местных биржевых котировок, а также Нью-Йоркской и Парижской бирж. Ровно в 11 часов по Гринвичу я передавал цифру агентству «Рейтер» для всеобщего осведомления, интуитивно пресекая попытки разных бизнесменов вывести цену на несколько секунд раньше, что было оценено на бирже. ◆

*Ученый секретарь Всероссийского
научно-исследовательского
конъюнктурного института,
к. э. н., доцент А. С. Иванов*

Уважаемый Александр Сергеевич!

Благодарю за доброжелательное внимание к журналу.

По существу Вашего письма могу сообщить:

1. Статья Г. Ханина — воспоминания: автор сообщает о том, что он делал и думал, для чего использование местоимения «я» почти неизбежно (особенно с учетом того, что автор долгие годы работал в одиночку, а не в коллективе).

2. Не ясно, почему формула «мои исследования» и указание на то, что на семинаре присутствовало 30 человек, воспринимаются как «напрашивающееся на увековечение в граните».

3. Не ясно, почему «вызывает сомнение концепция статьи о том, что статистика воспринималась как лживая»: из текста следует, что она «воспринималась» так лишь частью профессионального сообщества (и не только его, о чем свидетельствуют слова Ю. В. Андропова «Мы не знаем страны, в которой живем»).

4. Не могу оценивать правомерности утверждения Г. Ханина о том, что в 1972 году он был «единственным научным сотрудником в СССР» в области фондовых бирж капстран; но при отсутствии доступных ему публикаций он имел право так полагать. Буду рад получить от Вас указание на научные публикации на эту тему (в том числе сотрудников упомянутых Вами ИМЭМО и Финансового института). Бюллетень же иностранной коммерческой информации соответствовал своему названию и научным изданием не был.

Приведенный Вами личный пример отражает не научную, но коммерческую деятельность (и к тому же вне СССР), и потому опровержением слов Г. Ханина не является.

Смысл статьи Г. Ханина — передача атмосферы описываемого времени и поучительное для нас описание ряда разрушенных и уже забытых советских социальных механизмов.

Буду рад, если Вы сможете поделиться своими воспоминаниями о том, как они работали.

Эта просьба обращена и к другим читателям «Свободной Мысли». ◆

*С уважением и благодарностью,
Михаил Делягин, экономист*